

ния этнокультурные процессы, направление и темп которых обусловлен широким кругом социальных факторов, будут продолжать носить негативный характер. Здесь отчетливо прослеживаются две тенденции. Во-первых, будет происходить дальнейшая миграция жителей мелких поселков и стойбищ в крупные населенные пункты, где жизнь намного легче и есть возможность найти работу в бюджетных отраслях для получения относительно стабильной заработной платы. Во-вторых, неопределенность завтрашнего дня будет стимулировать стремление «уйти в тайгу», начать вести, по существу, натуральное хозяйство, надеясь только на милость природы и собственные силы.

Вместе с тем этнокультурные явления, основную сферу функционирования которых

представляет традиционная культура, обладают относительной самостоятельностью. Все это крайне затрудняет прогнозирование этнокультурных процессов даже на сравнительно близкую перспективу.

THE TENDENCIES OF ETHNO-CULTURAL SITUATION IN THE RUSSIAN NORTH REGION

*A. V. Artiukhov, N. G. Khairullina
(Tyumen State Oil and Gas University)*

The paper presents the main tendencies of the ethno-cultural processes on the territory of the Khanty-Mansiysk Autonomous Region, which have formed in the consequence of the 20th century convoluted history and are being determined by a number of contemporary factors.

Keywords: ethno-cultural development, aboriginal folks, endemic population, the Russian North Region, intensive development of region.

Аксиологические основания государственной семейной политики в России

О. И. Волжина

*(Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации,
г. Москва),*

В. В. Выборнова

(Московский гуманитарный университет)

В статье анализируются аксиологические основания государственной семейной политики в трансформирующемся российском обществе; рассматривается проблема регулирования ценностного отношения к семье в обществе средствами социальной политики.

Ключевые слова: семья, ценность семьи, государственная семейная политика, социальные ценности.

Сегодня в России решается одновременно множество проблем не только глобального уровня, но и национального, связанного с модернизацией социально-экономических отношений в обществе. Радикальные структурные изменения, смена ценностных и нормативных оснований социокультурной жизни требуют научного осмысления и соответствующего идеологического обеспечения.

В центре внимания авторов не кризисные явления в функционировании семьи и их по-

следствия, а возможность сохранения существования семьи, предотвращения ее распада как социального института и способа индивидуального выбора жизненного стиля посредством укрепления ее ценностных и, возможно, нормативных оснований в обществе. Снижение ценности семьи возможно изменить при целенаправленном регулировании ценностного отношения к ней на уровне общественного мнения. Такое регулирование может осуществляться на уровне социальной поли-

тики и поможет сохранить дистанцию между ее реальной социальной значимостью и разбросом субъективных оценок (Бестужев-Лада, 2003 : 34–50).

Подход к семье как ценностному феномену обуславливает необходимость построения семейной политики, направленной на стабилизацию семейных отношений, противостоящей деструктивным тенденциям в этой области. Преодоление расхождений между социальной значимостью семьи и ее оценкой с точки зрения личностной привлекательности и оправданием индивидуального поведения с необходимостью приводит к формированию особых, аксиологических оснований государственной семейной политики, которые если и не объединили, то хотя бы сблизили эти позиции.

Интегральным выражением социальной значимости семьи являются те ее характеристики, которые сохраняются в динамичном обществе и не могут выполняться другими институтами. Соответственно средствами семейной политики, идеологии в конкретных культурно-исторических рамках можно обобщить и утвердить те аспекты ценностного отношения к семье, которые помогут достичь носительного общественного согласия.

В качестве ведущих факторов, определяющих изменения семьи, рассматриваются те, что действуют на уровнях: 1) самой семьи, ее актуального состояния в современной социокультурной ситуации; 2) социокультурных процессов, определяющих эту ситуацию. Второй из этих факторов в рамках статьи представляет наибольший интерес.

Общественные отношения детерминируют ценность семьи, регулируя интенсивность, степень и содержание обсуждения ее положения в социуме, а также выражения отношений к традиционным и модифицированным формам семьи и семейного поведения.

В отечественной социологии семьи государственная политика укрепления семьи представлена с точки зрения «настоящей борьбы за сохранение фамилистической (просемейной) цивилизации, за упрочение фамилизма (приоритета семьи в системе жизненных ценностей) как первоначала общечеловеческой

культуры» (Антонов, 1999: 6). Поднимается проблема сохранения семейного социокультурного пространства, где доминирует идея «сбережения семьи» как личной и общественной ценности (Буева, 1998: 9).

В интерпретации авторов социальная политика — это целенаправленное регулирование общественных процессов, направленных на решение социально значимых проблем при сохранении жизнеспособных социокультурных элементов прошлого. Социальная политика, как любая целенаправленная деятельность, построена на необходимости регулирования общественных отношений; ее содержание (цели и средства их реализации) обычно выражается в форме принципов (императивов деятельности), т. е. идеологии, стратегических программ и социокультурных технологий, а осуществляется посредством мобилизации социальных сил для реализации программных действий, связанных с решением социально значимых проблем.

Стабилизация семьи средствами социальной политики включает в себя научно обоснованную разработку и распространение идеологии, основу которой составляют идеи повышения ценностного статуса семьи.

В качестве основных используются следующие идеи:

- социальная значимость семьи в переходный период продолжает сохраняться, и это означает наличие социокультурных предпосылок для восприятия в обществе идеологии, ориентированной на укрепление семьи;

- такая идеология должна быть реалистичной, т. е. предлагать ценности и модели семьи, соответствующие настроениям и возможностям, существующим в обществе;

- она должна быть рациональной, т. е. основанной на анализе отечественного и мирового опыта современного ценностного отношения к семье;

- она должна быть конструктивной, т. е. ориентироваться на ценностное поощрение благополучных, устойчивых семей.

Государство выступает в качестве носителя механизмов регулирования процессов интеграции широкого поля различных типов семейных взаимодействий, в известной мере стре-

мясь обеспечить сохранение социально значимого потенциала семьи. В этих целях новые формы семейных отношений, возникшие в результате дифференциации, осмысляются, и отыскиваются способы их социально приемлемых сочетаний с элементами прошлого. На этом уровне очевидна необходимость интенсификации усилий по интеграции ценностных процессов по мере нарастания их дифференциации. На политическом уровне задача состоит в формировании общего идеологического, ценностного пространства, в понятийном и институциональном смыслах примиряющего сосуществование генеральных тенденций, существующих в обществе оценок семьи. При этом приоритетными являются управленческие механизмы, связанные со стабилизацией социально приемлемых базовых ценностных моделей.

Проведенный анализ семейных изменений позволяет говорить о сохранении семьи как формы взаимодействия индивидов, обеспечивающей стабильность социального миропорядка на уровне повседневной социокультурной жизни. Он выявляет принципиальную возможность сохранения семейной формы и при кризисном состоянии общества.

Ценность семьи приобретает новое выражение в условиях интенсификации социокультурных глобальных процессов и конкретных структурных изменений, происходящих в российском обществе.

Полное разрушение семьи как социального института и базовой первичной группы невозможно даже внутри этносов, находящихся на периферии мировой цивилизации. В то же время ни одна научно-прогностическая оценка динамики семьи не предполагает ее неизменность и неуправляемость. Так, А. И. Антонов выделяет две задачи семейной и демографической политики. «Стратегическая задача по изменению положения семьи среди других социальных институтов, по укреплению нового фамилизма в обществе, по ликвидации убыли населения является ведущей. Другая задача связана с нейтрализацией уже ощутимых сегодня негативных последствий депопуляции и семейного кризиса, с попыткой затормозить нежелательные явления, ограничить их дейст-

вие до того момента, пока не будет окончательно достигнута главная цель широкого распространения семей с обоими родителями, с несколькими детьми и семейными поколениями» (Антонов, 1999: 7).

Первая задача, кроме положения о «ликвидации убыли населения» вписывается и в используемую нами схему. Что касается второй, то ограничение действия нежелательных явлений вряд ли приведет к реконструкции традиционной базовой модели семьи, принимая во внимание процессы дифференциации и интеграции семейных функций. Определение социальной политики в отношении семьи как необходимости преодолеть последствия наметившихся тенденций в семейных изменениях путем насаждения патриархальных устоев и сдерживания любых проявлений новых форм семьи вряд ли можно отнести к ряду конструктивных.

Такая направленность политики не может считаться целесообразной, поскольку традиционные формы семьи соответствовали иным социокультурным условиям. В ее основе заложена идея самоценности и самодостаточности семьи, предполагающая консервативное неприятие современных изменений жизненной среды.

Постановка проблемы семейной политики актуальна с позиций социологов, разделяющих точку зрения о том, что нарастающая функциональная дифференциация и специализация социальных институтов приводит не к улучшению качества их функционирования, а к нарастанию неопределенности в обществе. Из этого следует представление о необходимости использования науки в качестве силы, управляющей условиями существования семьи.

По нашему мнению, создание таких условий связано с улучшением качества жизни, что повышает ценность семьи для членов общества. Ценностный аспект семейной политики предполагает в качестве приоритетных еще два важных аспекта: когнитивный, связанный с усвоением семейных социальных ролей, и символический, понимаемый здесь как обеспечивающий способы семейной идентификации индивидов. Данные положения должны составлять идеологическую основу социо-

культурной политики, связанной с обобщением и интеграцией ценностных представлений о семье.

К концу 1990-х годов стало понятно, что общие приоритеты социальных реформ надолго будут связаны с преодолением кризисного состояния общества и его последствий. В этой связи целевой ориентацией социальной политики должно стать повышение уровня и качества жизни членов общества. При этом выделяется два ее блока: собственно антикризисная социальная политика, к элементам которой относятся «социальная защита и поддержка населения и развитие на коммерческой основе сфер деятельности, влияющих на уровень жизни людей», и социальная политика, определяющая перспективы динамики общественной жизни после преодоления кризиса. Характерно, что в рамках государственной социальной политики в современных кризисных условиях социальное реформирование в России связывается с определением направления семейной политики. Имеющееся указание на семейную политику с уточнением, что она имеет самостоятельное значение и имеет отражение в мероприятиях других направлений социальной политики, а также на необходимость формирования государственной идеологии в этой области свидетельствуют об особом внимании к этой проблеме, существующем не только в обществе, но и на уровне государства.

Достаточно распространенным примером рассмотрения семейной политики под углом зрения чисто экономических интересов является позиция Е. Ш. Гонтмахера, выделяющего следующие секторы общественной жизни, входящие в социальную политику: а) демографию (естественное воспроизводство населения); б) труд (рынок труда, занятость, подготовка и переподготовка кадров, условия и охрана труда, социальное партнерство); в) личные доходы (зароботная плата, пенсии, пособия и т. п.) и г) социальная инфраструктура (жилье, школы, дошкольные учреждения, учреждения здравоохранения и культуры и т. п.) (цит. по: Смирнов, 1999: 31).

Семейная политика может рассматриваться как минимум на трех уровнях изменений семьи, объясняемых: 1) внешними фактора-

ми, определяющими семейные изменения и создающими условия для успешного выполнения семьей характерных для нее социальных функций; 2) изменениями поведения индивидов; 3) изменениями ценности семьи в обществе.

В российском обществе имеется определенный социокультурный потенциал преобразований, связанных с ориентацией на ценности семьи и на изменение сложившейся ситуации хотя бы на идеологическом уровне. Задачи стабилизации достигнутых результатов, выхода на их планомерное развитие появились в конце 1990-х годов в сфере социальной политики и вполне соответствуют ее семейной составляющей.

В основу концепции качества семейной жизни, соответствующего антикризисной социальной политике, можно заложить такие идеологические, ценностные постулаты, как высокая устойчивость, низкая конфликтность, сплоченность и взаимопомощь, конструктивная преемственность, оптимальное сочетание самодостаточности и социальных ориентаций.

Представляет интерес возможность интеграции этих постулатов в общую идеологическую систему. Идея И. В. Бестужева-Лады об альтернативной цивилизации построена на прогнозе уменьшения удельного веса производственной рабочей занятости в общем балансе времени общества, на его уменьшении (исходя из «комплексной механизации — автоматизации — компьютеризации производства») в пользу затрат времени на образование, здравоохранение, досуг, восстановление природной среды (Бестужев-Лада, 2003: 44–49). Иными словами, на приватную жизнь, базой которой является семья. Вне зависимости от реальности такой альтернативы во всей ее полноте некоторые ее составляющие сегодня нереализуемы вне семьи. Она является не формальным дополнением к другим институтам, а ключевой структурой для реализации таких функций, как адекватная первичная социализация детей, базовая организация повседневной реальности и социально-сетевых отношений, разграничение социокультурных пространств на внутрисистемном груп-

повом уровне с обеспечением социальной безопасности.

Семье сегодня и в ближайшем будущем принадлежит функция организации таких форм досуга, при которых люди уходят и от публичности, и от полного одиночества, предпочитая приватную микросреду с доверительными отношениями. Сегодня ни одна концепция социального времени не мыслима без выделения времени, отведенного на жизнедеятельность в семье; признание статуса этого времени в структуре бюджетов времени имеет место как в статистических, так и в социологических показателях. В «принудительно-ритуальном» определении времени, которое проводит человек в семье, может находиться один из механизмов изменения, повышения ее социальной ценности.

Проблему идеологической интеграции представлений о ценности семейных отношений в рамках социальной политики рассмотрим с позиций реализма, т. е. сочетания желаемого, возможного и реального.

Первый подход будет касаться создания идеальной модели, позволяющей реализовать возможности социокультурного потенциала общества в связи с решением социально-политической задачи — содействовать раскрытию ценностного значения семьи путем широкого распространения соответствующей информации. Это достаточно распространенная схема социально-политических действий. Обеспечив такое распространение, можно влиять на изменение ценностной составляющей общественного мнения. В этой схеме утверждение ценности семьи в обществе обеспечивается не столько прямыми экономическими средствами, сколько социокультурными — идеологическими. Этот подход, называемый нами идеально-типическим, предусматривает идеализированное представление действительности в интересах демонстрации ее позитивных возможностей, т. е. ценностного потенциала семьи.

Второй подход предполагает выявление механизмов использования возможностей: даже существующая институциональная структура в изменяющихся условиях порождает новые возможности. В этом случае акцентируются механизмы укрепления ценности семьи, соот-

ветствующие реальности переходного общества. Направленность социально-политических действий будет связана не с идеализацией реальности в интересах демонстрации скрытых или незамечаемых преимуществ семейной жизни, а с актуализацией новых возможностей повышения ценности семьи, порожденных реальностью и ей соответствующих. Этот подход назовем конструктивным.

Третий подход связан с постоянным отслеживанием и диагностикой ситуаций, обусловленных распространением просемейной идеологии. Такой мониторинг позволит выявить социокультурные зоны успехов и неудач идеологических воздействий, а также причины подобных результатов. Этот подход можно назвать мониторингом.

В совокупности все три подхода обеспечивают возможности построения реалистической конструктивной идеологии, утверждающей ценность семьи, составляющей концептуальную основу семейной политики в переходном обществе.

Наиболее существенными, по нашему мнению, компонентами, определяющими ценность современной семьи, являются равноправие всех субъектов семейного взаимодействия, включая женщину и детей; временная, статусная, возрастная, территориальная свобода выбора форм и способов семейных отношений; рационализация семейной жизни.

Это те ценности семьи, которые помогут признать значимость в условиях социокультурного кризиса семейного союза, сохраняя семью как стабилизирующую силу общества в такого рода обстоятельствах. Они не противоречат существующей направленности изменения семейных отношений, а дополняют и усиливают ценностный статус сохранных и благополучных семей.

На основе проведенного анализа мы делаем следующие выводы в отношении необходимости семейной политики и соответствующей идеологии в современных условиях.

Во-первых, семья как социальный институт и базовая первичная группа всегда имела альтернативные оценки в разных слоях общества, но степень их разнообразия в современном обществе имеет выраженную тенденцию

к нарастанию и потому требует специально-регулирующего средствами социальной политики.

Во-вторых, семья сохраняет свою социальную значимость, обеспечивая воспроизводство населения страны и удовлетворение личных интересов и запросов человека. Соответственно в критических для общества условиях необходима конструктивная семейная политика, направленная на поддержание социального и ценностного статуса семьи, и соответствующая идеология.

Социальная политика последнего десятилетия обращалась преимущественно к снижению уровня жизни семьи, вызванному социально-экономическими преобразованиями в обществе. Как правило, в центре внимания было резкое ухудшение благосостояния семьи в связи с общепризнанным кризисом экономики, государственности, политики. Приоритетная ориентация на улучшение экономических условий для выполнения семьей своих функций не охватывает проблем, связанных с динамикой семейных отношений. Без внимания остаются аксиологические аспекты семейной политики.

Семейное законодательство 1990-х годов демонстрирует переход к пониманию семьи как частной сферы жизнедеятельности членов общества. Такой подход считаем не просто недостаточным, а неверным. Ведь сведение семьи к сфере личного индивидуального права приведет к игнорированию социальных норм, обязывающих членов общества нести ответственность не только перед членами семьи, но и перед всем обществом, т. е. социальную ответственность.

На уровне государственной семейной политики обнаруживается противоречие. С одной стороны, стимулируется реставрация традиционных функций семьи, делавших ее в прошлом относительно самодостаточным образованием, но не соответствующих современным условиям. С другой стороны, в ответ на растущее в обществе недовольство, на государственном уровне предпринимаются попытки оказывать материальную помощь семье, правда, в предельно ограниченных масштабах. Это противоречие нужно снимать средствами со-

циальной политики и именно ее социокультурными, а не только экономическими средствами. Помимо того что финансовую помощь семье нужно сделать адресной и функционально-фокусированной, следует также вести широкую просветительскую работу, распространяя в качестве ценностей социальные технологии достижения и поддержания семейного благополучия.

Стратегические долгосрочные цели семейной политики государства связываются с укреплением ценности благополучного семейного образа жизни. Ориентация такой политики на интересы членов общества предполагает включение в сферу государственной семейной идеологии показателей субъективных успехов в сфере семейных отношений. Государственная идеология должна обязательно ориентироваться на успешные образцы различных семейных форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов, А. И. (1999) Политическая демография : проблемы противодействия упадку семьи и депопуляции // Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы : материалы Российской научно-практической конференции. Липецк, сентябрь, 1999 г. М. С. 6–11.

Бестужев-Лада, И. В. (2003) Альтернативная цивилизация. М. : Алгоритм.

Буева, Л. П. (1998) Духовность и нравственный потенциал семьи. Проблемы преемственности поколений // Защита прав семьи и детей в программе действий Президента Российской Федерации на 1996–2000 годы «Россия: человек, семья, общество, государство». М. : Юридическая литература. С. 8–11.

Смирнов, С. Н. (1999) Региональные аспекты социальной политики. М. : Гелиос АРВ.

THE AXIOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STATE FAMILY POLICY IN RUSSIA

O. I. Volzhina

(The Supporting Fund for Problem Children,
Moscow City)

V. V. Vybornova

(Moscow University for the Humanities)

The article examines the axiological foundations of the state family policy in the transforming Russian society. It considers the problem of the regulation of the axiological attitude to the family in society by means of social policy.

Keywords: family, the value of the family, state family policy, social values.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Antonov, A. I. (1999) Politicheskaia demografiia : problemy protivodeistviia upadku sem'i i depopuliatcii // Demograficheskie protsessy i semeinaia politika: regional'nye problemy : materialy Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Lipetsk, sentiabr', 1999 g. M. S. 6–11.
- Bestuzhev-Lada, I. V. (2003) Al'ternativnaia tsivilizatsiia. M. : Algoritm.
- Bueva, L. P. (1998) Dukhovnost' i nravstvennyi potentsial sem'i. Problemy preemstvennosti pokolenii // Zashchita prav sem'i i detei v programme deistvii Prezidenta Rossiiskoi Federatsii na 1996–2000 gody «Rossiia: chelovek, sem'ia, obshchestvo, gosudarstvo». M. : Iuridicheskaiia literatura. S. 8–11.
- Smirnov, S. N. (1999) Regional'nye aspekty sotsial'noi politiki. M. : Gelios ARV.